

дроблению, уничтожила последние остатки замкнутости хозяйства феода и поместья; в связи с этим день ото дня увеличивалось значение городского рынка. Им пользовались также жители контадо, покупая те ремесленные изделия, которые они не могли ни производить в своем собственном доме, ни получать у дворовых ремесленников, так как поместное ремесло либо исчезло, либо было на пути к полному исчезновению. Повысившийся спрос на промышленные изделия как в среде горожан, так и среди населения контадо способствовал тому, что большая часть переселившегося в город населения стала заниматься ремеслом, и прежние сервы и колонны очень скоро стали свободными ремесленниками. Таким образом произошло полное отделение деревни от города; деревня занялась почти исключительно производством сельскохозяйственных продуктов, съестных припасов и сырья, а город стал центром промышленного производства и торговли.

Одновременно в результате иммиграции в городе происходит социальная дифференциация: с одной стороны, образуется крупная земельная аристократия, которая не собирается отказываться от своих имущественных прав, от своей доли в фискальных поступлениях, от всей совокупности прав по отношению к своим *homines*, теперь ставших жителями городской коммуны; однако все эти зависимые люди, занявшись каким-либо ремеслом или промыслом, порвали всякую связь с господским хозяйством и не хотели более нести своим прежним сеньерам феодальные повинности, так как это мешало им в их новой производственной деятельности.

Промежуточное положение между земельной аристократией и трудящимися массами занимали купцы. Мы имеем в виду не мелких лавочников, которые торговали в розницу на центральной городской площади, но горожан, посещавших рынки и ярмарки как близких, так и далеких стран и привозивших в город иноземные товары. В городах с более развитой торговлей эти купцы с самого начала существования коммуны наряду с земельной аристократией принимали участие в городском управлении, но чаще они возглавляли ремесленников, объединившихся для борьбы за свои права, за завоевание власти. В таких городах купцы составляли основное ядро буржуазии, или, как тогда говорили, «народа» (*popolo*).